

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitiie.ru

вып. 2 (15), 2015, ст. 5

Выпуск подготовлен по итогам V Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе «природа – общество – человек» (21-22 декабря 2015 г.)

УДК 504.03

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ РЕЗЕРВАЦИИ ДЛЯ ГРАЖДАН РОССИИ РАДИ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ ДРУГИМ СТРАНАМ?

Потапов Виктор Васильевич, кандидат экономических наук, Генеральный директор ООО «Центр ЭВОС», заведующий лабораторией инноваций ОАО «Институт микроэкономики»

Аннотация

Россия обладает самым большим в мире потенциалом природных и биологических ресурсов, однако в настоящее время практически не использует его в своей экономике. Экономическая оценка экосистемных услуг, т.е. выгод, которые люди получают от использования экосистем, из области теории должна перейти к подготовке механизмов компенсаций за услуги России как экологического донора. Этот подход должен быть реализован и на национальном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биологический потенциал, экосистемные услуги, экономическая оценка экосистемных услуг, устойчивое развитие.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OR RESERVATIONS FOR RUSSIAN CITIZENS FOR ECOSYSTEM SERVICES TO OTHER COUNTRIES?

Potapov Victor Vasilievich, Candidate of Economics, General Director of "Center EVOS" Ltd., Head of the Laboratory of Innovation of JSC "Institute of Microeconomics"

Abstract

Russia has the world's largest potential of natural and biological resources, but currently hardly uses it in its economy. Economic valuation of ecosystem services, i.e. the benefits that people get from use of ecosystems, must go from the realm of theory to preparing the compensation mechanisms for Russia's service as an ecological donor. This approach should also be implemented at the national level.

KEYWORDS: biological potential, ecosystem services, economic valuation of ecosystem services, sustainable development.

Предисловие

«Российская Федерация должна добиваться компенсаций за услуги экологического донора планеты»

Об этом заявил Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской, выступая 29 ноября 2013 г. на состоявшейся в Минприроды России конференции «Экосистемные услуги». Экосистемные услуги – это выгоды, которые люди получают от использования экосистем.

Возникает естественный вопрос: Чем измерять «каким аршином» эти выгоды?

К сожалению, анализ многочисленных международных природоохранных соглашений (более 50, начиная с 70 гг. прошлого столетия) показывает что, как правило, методологии оценки возможностей территорий стран по оказанию экосистемных услуг целенаправленно подменяются методологиями оценки антропогенного воздействия

различных стран на окружающую среду, без учёта возможностей территорий стран по нейтрализации этого воздействия.

Ярким примером подобного необъективного методологического подхода является известный многим Киотский протокол (КП) к рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК). В этом международном соглашении цели и задачи РКИК по ограничению и сокращению выбросов парниковых газов были методологически подменены на механизмы приобретения странами ОЭСР прав на выбросы парниковых газов без относительно возможностей окружающей среды стран по нейтрализации антропогенных выбросов.

В условиях глобализации мировых рынков страны, несущие значительные затраты по поддержанию территорий, обеспечивающих экосистемные услуги: поглощение и нейтрализацию антропогенного воздействия, а также поддержку биоразнообразия, оказываются в дискриминационных экономических условиях по отношению к странам, не несущим этих затрат.

Как отметил С. Донской, Россия обладает самым большим в мире потенциалом природных и биологических ресурсов, однако в настоящее время практически не использует его в своей экономике. Так, леса России вносят значительный вклад в обеспечение глобального углеродного баланса, при этом наша страна не компенсирует свои затраты на его поддержание: лесовосстановление, борьбу с пожарами, вредителями леса и др. По его словам, экономическая оценка экосистемных услуг из области теории должна перейти к подготовке механизмов компенсаций за услуги России, как экологического донора. Этот подход должен быть реализован и на национальном уровне.

Однако...

Перед очередной 15 климатической конференцией в Копенгагене В.В. Путин неоднократно делал заявление: «Россия будет настаивать на том, чтобы полнее учитывались возможности России, российских лесов по поглощению углекислого газа, что, на наш взгляд, было сделано не в должном объёме в рамках Киотского протокола» [4].

Заявления руководителя нашей страны в целом отражают и международную озабоченность многих мировых лидеров, а также структур ООН состоянием лесов как лёгких планеты.

Но, при этом обращает на себя внимание практическая плоскость реализации этой озабоченности на примере, изложенном в статье: «Победа нефти над добром» [5]

С одной стороны, описанная в статье постановка вопроса о компенсации за нетронутость лесов Эквадором вполне логична, принимая во внимание, что подобные компенсации начали практиковаться в середине 90гг. в рамках пилотной фазы РКИК по совместному выполнению обязательств, ещё до появления Киотского протокола (КП) и программы REDD ООН о предотвращении сведения лесов в тропических странах (перевод лесных территорий в другие виды пользования – сельхозназначение, строительство, разработка месторождений и т.д.).

С другой стороны, развитие добычи нефти дало значительный толчок развитию человечества, и сравнивать добычу нефти, как победу над добром, как минимум не корректно, принимая во внимание, что автор вышеуказанной статьи тоже использует «зло нефти», на автомобиле, автобусе, метро и даже при использовании энергосберегающих светильников.

С третьей стороны, обвинять добытчиков углеводородов в загрязнении своим товаром окружающей среды также не корректно, потому что главными виновниками загрязнения являются потребители углеводородов: «спрос рождает предложение».

И самое главное, плановая рубка спелых лесов, что в тропиках, что в Сибири увеличивает поглотительный поток (абсорбцию и адсорбцию) углекислого газа территориями леса. В результате, чем больше мы вырубам спелых и переспелых лесов и создаём условия для роста молодых лесов на этих территориях леса, тем больше мы можем сжигать углеводородов без внесения необратимых изменений в состояние окружающей среды и, конечно, при условии длительного захоронения древесины в сфере потребления (строительство, книги и даже предметы упаковки товаров, которые используются как вторичное сырьё).

Но, как бы то ни было, в итоге предложение Эквадора по компенсации за сохранение леса реализовано не было, по всей видимости, посчитав это предложение слишком дорогим. И подобная реакция «не лесных» стран очевидна и вытекает из «дьявольских деталей» «глобального мастер-класса по зелёному лицемерию» под названием «Пересмотренные Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов», которые были разработаны совместно Международной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международному энергетическому агентству (МЭА).

В данном документе, служащим основным для инвентаризации выбросов парниковых газов по странам в рамках РКИК и КП, вышеуказанные логичные и научно-обоснованные выводы и способы оценки поглотительного ресурса лесов подменены методическими рекомендациями учёта поглотительного ресурса лесов «с точностью до наоборот» [6, модуль 5 стр. 6-10].

Согласно этой методологии, из объёмов поглощения углерода лесами, вычитается углерод, содержащийся в заготовленной древесине. Это в итоге означает, что поглотительного потока углерода в лесах не существует, а в заготовленной древесине углерода нет, и древесина как будто сгорела на пожаре. В результате углерод, содержащийся в экспортируемой древесине, засчитывается странам экспортёрам как выбросы углекислого газа лесами, а страны импортёры спокойно могут использовать и сжигать любое количество импортируемой древесины (углерода) без учёта его в своих объёмах выбросов парниковых газов. Подобная «методология» учёта углерода древесины безусловно выгодна многим странам, которые в большинстве своём не имеют собственных лесов для промышленных лесозаготовок или они их ранее вырубали в процессе развития.. Видимо этим и можно объяснить участие стран ОЭСР в подготовке подобных методологических разработок.

Аналогично в методологии МГЭИК не учитываются выбросы углерода при экспорте электроэнергии. То есть, выбросы от экспортируемой электроэнергии засчитываются стране экспортёру, а не стране потребителю (импортёру). Видимо подобным подходом можно объяснить участие МЭА в «методологических рекомендациях» МГЭИК. По этому поводу уже возникали международные скандалы, когда Канада делала официальное заявление об учёте выбросов парниковых газов от экспортируемой электроэнергии в США, а также скандал России с Эстонией по поводу экспорта в Ленинградскую область электроэнергии, выработанной при сжигании сланцев, добываемых на российском предприятии [7]. И в этом скандале Эстония была права в своих требованиях: одно дело, сжигать российские сланцы на своей территории и засчитывать выбросы от их сжигания в балансе Эстонии, другое дело, поставлять электроэнергию, выработанную с использованием российских сланцев обратно в Россию.

Подобные скандалы отражают тот факт, что страны хорошо научились считать и учитывать плюсы и минусы своего углеродного баланса и в соответствии с результатами анализа этого баланса выстраивать свою внешнюю политику в данном направлении, чего нельзя сказать о России. И лишний раз подобный вывод подтвердил и министр иностранных

дел С. Лавров в своей речи на юбилейной 70 Сессии ООН: *«Предлагаем подумать и о том, чтобы подкрепить усилия по линии Форума ООН по лесам оперативными действиями. Речь могла бы идти о том, чтобы в рамках деятельности этого форума создать своего рода центр ООН по планированию, охране и восстановлению лесов в интересах решения задач устойчивого развития и сдерживания климатических изменений.»*

Но в самой России система *«планирования, охраны и восстановления лесов в интересах решения задач устойчивого развития и сдерживания климатических изменений» отсутствует.*

Тропические лесные страны, в том числе и Эквадор, под эгидой ООН объединились в некий консорциум на основе «Международного соглашения по тропической древесине» [8] целью которого является поощрение расширения и диверсификации международной торговли тропической древесиной из лесов, которые управляются на устойчивой основе, и в которых лесозаготовки ведутся законным образом. При этом в соглашении предусмотрено, что страны-участники при принятии решений этого международного соглашения в рамках ООН обладают количеством голосов, пропорционально величине их активов лесных ресурсов. То есть, процедура принятия решений управляющего органа аналогичная принятию решений в высших органах акционерного общества. В принципе все логично, в противовес, например, Киотскому протоколу, где более двух третей количества стран – участников, не имеющих количественных обязательств и любой, имеющий 0,001 % от объёма мировых выбросов, могут принять решение, обязательное для стран, имеющих количественные обязательства (Статья 21 п. 4 Киотского протокола) с 10-20 % объёма мировых выбросов.

На фоне логичных решений лесных стран тропического пояса диссонансом прозвучало мнение российского лесного чиновника, ведущего переговоры о заключении соглашения по лесам Европы в рамках ЕЭК ООН : *«Мы никогда не требовали, чтобы наш голос в переговорах «весил» 80%»...* И это при том факте, что российские леса в Европе составляют более 80% от общего количества лесов Европы [9].

В своём интервью он подчеркнул, что *«... принятие соглашения будет иметь большое влияние на развитие не только международного права, но и национального законодательства Российской Федерации, принимая во внимание, что все нормы международного права, если они ратифицированы государством, имеют превалирующее значение, а нормы национального права, в свою очередь, должны быть гармонизированы с*

нормами международного». И далее: «Мы, естественно, строго придерживались и будем придерживаться одного из основных принципов ООН, в соответствии с которым голос любой страны, какими бы незначительными ресурсами эта страна ни располагала, равен голосу страны с большими ресурсами»...

При подобных заявлениях возникает вопрос, а что в «Международном соглашении по тропической древесине» нарушены принципы ООН, где голос страны «весит» в соответствии с объёмом её активов? Или этому чиновнику, ведущему переговоры на международном уровне ничего не известно об этом соглашении, заключённом в рамках ООН? И в том и другом случае возникает вопрос о его профессиональной компетенции при ведении столь важных для России переговоров. И кто это «мы»? Граждане России или представители в структурах власти России, которым нет дела ни до интересов самой России и её граждан, и даже до позиции президента страны?

И главное, для чего нужны подобные заявления наших чиновников, которые противоречат национальным интересам, чтобы отдать российские леса под внешнее управление?

Для ответа на эти вопросы целесообразно сначала разобраться с термином и определением «устойчивое развитие». Термин «устойчивое развитие» имеет многообразное толкование, от устойчивого развития, например, банковской системы до устойчивого развития человека. Это особенно актуально в свете Указов Президента РФ Путина В.В. об объявлении 2013 года годом охраны окружающей среды [10], «О сокращении выбросов парниковых газов» [3], а также в свете его предложения «созвать под эгидой ООН специальный форум, на котором комплексно посмотреть на проблемы, связанные с истощением природных ресурсов, разрушением среды обитания, изменением климата».

Есть ряд определений термина «устойчивое развитие»:

Устойчивое развитие - непрерывно поддерживаемое, самоподдерживающееся, допустимое, сбалансированное развитие - термин, введённый Международной комиссией по окружающей среде и развитию для обозначения социального развития, не подрывающего природные условия существования человеческого рода;

согласно определению Комиссии, У.Р. - "это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои потребности";

Наиболее практичная формулировка, предложенная экспертами ВСЕМИРНОГО БАНКА, трактует устойчивое развитие как "управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей".

Данная формулировка Всемирного банка отражает процесс глобализации в котором понятие «общество» не привязано к конкретной территории, но в том и в другом случае концепция включает в себя понятия экономической, экологической и социальной устойчивости, трактуемые как рациональное управление ПРОИЗВЕДЕННЫМ КАПИТАЛОМ, ПРИРОДНЫМ КАПИТАЛОМ и ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ. Экономический глоссарий всемирного банка (www.worldbank.org)

Следует обратить внимание, что хотя в определении Всемирного банка имеются некоторые отклонения от первоначального определения термина УР, но фразу «рациональное управление ПРОИЗВЕДЕННЫМ КАПИТАЛОМ, ПРИРОДНЫМ КАПИТАЛОМ и ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ» логично понимать, что **в целях рационального управления необходимо капитализировать природные и человеческий ресурсы.** Достаточно часто первоначальное понятие УР смешивают с процессами переменного колебания уровня технологического, экономического и социального развития в различных странах, в отрыве от уровня их воздействия на окружающую среду и возможностей окружающей среды по нейтрализации этого воздействия, **то есть, в отрыве от природного капитала.**

В связи с появившемся в последнее время термином «зелёная» экономика целесообразно и этому термину дать логичное определение в контексте устойчивого развития:

***Зелёная экономика (экологически чистая экономика)** – экономика, когда совокупный объем негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе на климат, не превышает объем возможностей окружающей среды по нейтрализации этого воздействия без изменения своего состояния на территории юрисдикции страны (Согласно принципам Устава ООН и норм международного права).*

***Негативное антропогенное воздействие** – воздействие на окружающую среду, в том числе на климат, хозяйственной, потребительской и жизненной деятельности человека, которое вносит определённое негативное возмущение в состояние окружающей среды.*

Позитивное антропогенное воздействие - воздействие на окружающую среду хозяйственной, потребительской и жизненной деятельности человека, которое улучшает качественное состояние окружающей среды, в том числе климата данной территории.

Зелёное развитие экономики – устойчивое развитие экологически чистой экономики, когда совокупный объем негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе на климат, не превышает объем возможностей окружающей среды по нейтрализации этого воздействия без изменения своего состояния в настоящем и будущем на территории юрисдикции страны

Зелёный рост - устойчивое развитие экологически чистой экономики, когда рост совокупного объёма негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе на климат, не сопровождается превышением объёма возможностей окружающей среды по нейтрализации этого воздействия, создающих предпосылки изменения состояния окружающей среды в будущем на территории юрисдикции страны.

Итак, принимая во внимание определение терминов «устойчивое развитие» и «зелёная экономика», очевиден вывод, что **для того, чтобы страна определяла свои возможности развития необходимо сопоставлять объёмы антропогенного воздействия на окружающую среду и объёмы возможностей окружающей среды по нейтрализации этого антропогенного воздействия.** Именно подобный объективный подход отвечает принципу 2 Декларации ООН по окружающей среде, который продублирован в преамбуле РКИК ООН: .. *«напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции,»...*

В настоящее время с учётом преобладания углеводородной энергетики в процессе хозяйственной и потребительской деятельности более 80% антропогенного воздействия на окружающую среду составляют выбросы от использования энергоносителей, в которых около 90% составляют выбросы CO₂. Основной деятельностью лесов и растительного мира является поглощение CO₂ из атмосферы с выделением кислорода, который жизненно необходим всему биологическому сообществу планеты, значительной частью которого

является человек. Таким образом, в балансе объёмов антропогенного воздействия и объёмов возможностей окружающей среды одним из важнейших факторов особенно для России и не только для России, является ресурс лесов по нейтрализации (поглощению) антропогенных выбросов CO₂, который определяет эффективность и рациональность процессов и технологий лесопользования.

Состояние этого баланса практически является отражением состояния устойчивого или неустойчивого развития, в котором находится данная страна, территория, регион или земная цивилизация в целом. В состоянии устойчивого развития и зелёного роста экономики этот баланс должен быть менее или равным единице. В состоянии неустойчивого развития, то есть при балансе более единицы, когда антропогенное воздействие от хозяйственной и потребительской деятельности превышает возможности окружающей среды по нейтрализации такого воздействия начинаются процессы негативного изменения состояния окружающей среды, которые создают проблемы, как для настоящего так и для будущих поколений человечества, в том числе и для биологического мира в целом

Таким образом, объем прав на антропогенные выбросы у страны, региона, предприятия, потребителя должен определяться объёмом возможностей окружающей среды и расположения территорий по их нейтрализации. Практически именно подобный подход до последнего времени применялся и применяется в России при нормировании выбросов вредных веществ, определённая концентрация которых несёт в себе угрозу жизни и здоровью человека и окружающей среде.

Но с некоторых пор, начиная с 70 гг. прошлого столетия на международном уровне активизировалась политическая деятельность, сопровождающая процесс глобализации. Взамен методологий нормирования антропогенных выбросов по возможностям окружающей среды, на международном уровне стали распространяться и навязываться другие методологии:

- по остаточному принципу - когда для стран устанавливаются уровни антропогенных выбросов по фактически достигнутому объёму выбросов. Практически около 50 международных природоохранных соглашений базируется на этом принципе;
- по объёму ВВП - когда стране устанавливаются объёмы антропогенных выбросов пропорционально объёмам валового внутреннего продукта;
- по численности населения – когда объёмы антропогенных выбросов по странам, устанавливаются пропорционально численности населения.

Подобные подходы к нормированию антропогенного воздействия не имеют ничего общего с принципами устойчивого развития и оценки «зелёности» устойчивого развития экономики той или другой страны или предприятия.. Результаты подобных подходов существуют и в российской практике, когда отравление окружающей среды и близлежащих территорий определённые руководители объясняют доходностью предприятий и величиной налоговых поступлений в местный бюджет. Здравому смыслу и заботе об экологическом благополучии населения, в том числе и Конституции РФ противоречит и ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 года N 219-ФЗ, согласно одному из разделов которого предусмотрено нормирование антропогенных выбросов предприятия устанавливать в зависимости от применяемых технологий, так называемых НДТ без учёта возможностей окружающей среды. В тоже время, введённый в российское природоохранное законодательство в начале 90гг. принцип «загрязняющий платит», особенно если учитывать, что большинство «экологически грязных» предприятий находится в собственности государства полностью или частично, на самом деле является механизмом *«плати и загрязняй, сколько хочешь»*.

Именно таким механизмом на международном уровне является главный механизм Киотского протокола, которым его идеологи сняли ограничения на выбросы парниковых газов, нейтрализовав ограничения РКИК, и на который ссылается в качестве примера тот же чиновник лесного ведомства [9]. Именно в Киотском протоколе, в так называемом компромиссе между странами ОЭСР и развивающимися странами, была игнорирована объективная методология нормирования выбросов стран по возможностям окружающей среды. И это - несмотря на то, что принцип подобного объективного подхода изложен в преамбуле РКИК. Именно в Киотском протоколе до настоящего времени игнорирован учёт поглотительного ресурса лесов, а в лесопользовании применена шельмующая методология оценки эффективности [6].

Наряду с вышеизложенным, достаточно актуален вопрос кому надо платить за антропогенное воздействие на окружающую среду:

- Государственные предприятия - государству? Перекладывание средств с одного государственного кармана в другой явно неэффективно.

- Предприятия - контролирующим органам? Эта возможность породила большой объем коррупции в органах надзора, о чем свидетельствуют многочисленные уголовные дела в отношении представителей природоохранных надзорных органов.

Было бы логичным и объективным - чтобы платили потерпевшим, то есть гражданам России, чьё экологическое благополучие нарушается, или организациям, которые устраняют или нейтрализуют антропогенное воздействие. И в этом случае первым кандидатом на использование финансовых ресурсов, образующихся в системе «платы за загрязнения» являются леса. Подобный объективный подход является главным аргументом России, как лесной страны, на международном уровне.

Президент РФ заявлял о необходимости учёта поглотительного ресурса лесов в соглашениях международного уровня ещё в 2009г. Но кто его будет слушать на международном уровне, когда даже лесные чиновники (чья задача – неукоснительно отстаивать интересы России и, наверное, все таки осуществлять линию руководства страны) его «не слышат» на национальном уровне и до настоящего времени не учитывают эффективность лесов и лесопользования в России с помощью эквивалента CO₂, и делают всё, чтобы не допустить капитализации этого ресурса в экономике РФ. Поэтому и замалчивается тот факт, что «Россия - гигантское хранилище углекислого газа» [11], и что антропогенные выбросы России в 3-4 раза меньше возможностей по их нейтрализации окружающей средой её территории, хотя кому, как не лесным чиновникам это элементарно должно быть понятно. А учитывая ещё и тот факт, что климат в России самый холодный в мире, на территории России в целом нет объективной необходимости ограничивать хозяйственную и потребительскую деятельность по объёмам выбросов CO₂. Нужно лишь наводить порядок в экономике, стимулируя сокращение выбросов парниковых газов в хозяйственной и потребительской деятельности и осуществляя мероприятия по оценке, капитализации и увеличению поглотительного ресурса лесных и сельскохозяйственных территорий. Учитывая перечисленные аргументы и факты очередным нонсенсом выглядит Указ Президента РФ от 01.11.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов», в котором устанавливается объём выбросов до 2020г. на уровне 75% от объёмов выбросов 1990г.[3]. И это на фоне того, что ни одна страна в мире за 20 с лишним лет не сократила свои выбросы хотя бы на 10%, за исключением стран с «переходной» экономикой, в которых эта экономика было обрушена.

На первый взгляд непонятно, кому нужны подобные реверансы с одеванием углеродной удавки на шею Российской экономики, когда в ней не капитализированы результаты сокращения выбросов, стоимость которых по различным оценкам составляет свыше 3 трлн. руб. в год, а также и поглотительного ресурса лесов и территорий России, который оценивается свыше 14 трлн. руб. в год?

Кому в России нужны реверансы в адрес МГЭИК по методологии, согласно которой в кадастрах стран по парниковым газам не учитывается поглотительный ресурс лесов и сельскохозяйственных и других территорий [12]. Зачем России устанавливать себе ограничения по выбросам парниковых газов, когда даже её обширные сельхозугодья не используются и зарастают лесами [13], и когда территория России фактически является поглотителем выбросов парниковых газов других стран? Казалось бы странный вопрос! Но, простой анализ ряда международных соглашений показывает, что в разработке и принятии методологии МГЭИК по оценке поглотительного ресурса лесов участвовали наряду с зарубежными и наши российские представители, которые за эти усилия стали Нобелевскими лауреатами совместно с А. Гором.

В середине 90-х гг. Россия подписала Монреальский протокол и, согласно его положениям, прекратила производство хладонов, разрушающее действие которых на стратосферный озон до сих пор научно не доказано. Взамен в России стали использоваться фторсодержащие заменители, которые энергетически (как рабочие тела тепловых машин) менее эффективны, более токсичны и на порядок дороже, относительно выпускавшихся ранее в России. В результате Россия потеряла 25% мирового рынка хладонов, который с удовольствием заняли другие страны. При этом на международном уровне координировал эту деятельность также российский чиновник [15].

Россия, ратифицировав Киотский протокол и без объективных оснований ограничила свои права на выбросы парниковых газов. Практически результатом появления рынка прав на выбросы парниковых газов, который навязывается России в рамках Киотского протокола и в настоящее время за рамками его, является стратегия стран импортёров углеводородов, по замене стоимости углеводородов на мировых рынках, стоимостью прав на их сжигание – прав на выбросы. При этом, объем прав на выбросы устанавливается не на основе принципов устойчивого развития, а на основе решения сторон Киотского протокола, в котором квалифицированное большинство составляют страны, которые не взяли на себя ограничений даже в рамках этого соглашения. Мало того, принимая тот объективный факт, что объем

прав на выбросы для страны должен определяться возможностями окружающей среды, а эти возможности создаются поглотительным ресурсом лесов России, квалифицированное большинство стран Киотского протокола, которые не взяли на себя ограничений, фактически «прихватизировали» себе право бескомпенсационного использования огромного природного ресурса России.

Таким образом, экономика России и её корпораций, по двум направлениям уже теряют доходы, на международном углеродном рынке. А призрачная «завлекалочка» торговли российскими правами на выбросы в рамках Киотского протокола, на самом деле является процессом «пиления сука на котором сидят» наши сырьевые корпорации. Вышеизложенные выводы были прекрасно подтверждены на 18 Конференции РКИК в Дохе, когда российские права на выбросы парниковых газов были «прихватизированы» решением конференции Сторон РКИК и КП. [23].

И если в рамках Монреальского протокола экономика России потеряла сотни миллионов долларов в год, то потери России от участия в Киотском протоколе уже измеряются десятками миллиардов долларов в год. На международном уровне и в России координировал этот процесс тоже российский представитель.

С одной стороны, участие российских представителей в международных структурах - это престиж России, но чего стоит этот престиж для экономики России? «Россия ради участия в международных процессах просто губит свою экономику» - отмечают даже эксперты других стран [13].

Представляется, что определённые наши чиновники отработали модель лёгкого вхождения в структуры управления международными соглашениями за счёт дискриминации национальных интересов России в этих соглашениях

И заявление нашего лесного чиновника на переговорах о лесах Европы: «Мы никогда не требовали, чтобы наш голос в переговорах «весил» 80%» - яркий тому пример. Продолжение простое - передать управление российскими лесами в рамки международного соглашения, где три десятка голосов стран Европы против одного голоса России будут принимать решения, обязательные для России, и...сесть в кресло «свадебного генерала» этой организации. Конечно, подобное решение ЕС с радостью реализует, и при этом их «руки остаются чистыми», ведь удавку на свою шею мы одеваем своими же руками. При этом совершенствуются и методы дезинформации, когда например, на фоне участия России в Киотском протоколе скрывается объём поглощения парниковых газов по территориям

регионов России, но идёт обширная критика «углеродоёмкости» российской промышленности и экономики.

В октябре 2012 г. РИА Новости совместно с WWF опубликовали Эколого-экономический индекс регионов РФ [18], где в показателях присутствуют объёмы выбросов парниковых газов по регионам, а вместо объёмов поглощения CO₂ лесами указаны..... запасы древесины. И о причинах подобного методологического подхода можно судить со слов руководителя Амурского филиала WWF дикой природы Юрия Дармана: «за год получен грант в 2 миллиона евро от германский атомной промышленности» — ?! Доходы, то есть финансовую поддержку (по лесному проекту в районе реки Бикин) мы получаем в рамках Киотского протокола. «Это так называемые «углеродные кредиты», — откровенничает Юрий Дарман...[17] . То есть, с одной стороны, WWF скрывает в своих исследованиях поглотительный ресурс российских лесов, а с другой использует этот поглотительный ресурс для финансирования своей деятельности в России.

«Первый эколого-экономический индекс регионов РФ, который показывает, насколько затраты на экологию различных субъектов РФ компенсируют загрязнение окружающей среды, может стать индикатором для оценки успеха государственной политики России в области экологии» - заявил один из разработчиков индекса, директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы (WWF) России Евгений Шварц на пресс-конференции в РИА Новости. Из этого высказывания ясно, что представитель WWF оценивает экологическую эффективность регионов по величине затрат на экологию, а не по возможностям окружающей среды по нейтрализации антропогенного воздействия. То есть, все тот же подход - «плати и загрязняй»...

На один из извечных вопросов в России: **кто виноват**, и кто саботирует указания высшего руководства РФ читатель настоящей статьи с помощью указанных ссылок на источники и других многочисленных публикаций на эту тему, сможет без труда разобраться и оценить как «зелёная» клака работает в России...[20-21]. Порой представители этой «массовки» сами не знают, о чем они глаголят, постоянно подменяя понятия и путаясь в определениях.

Но главное — **что делать**, особенно на фоне Указа Президента РФ от 01.11.2013 № 752 и его заявлений в 2009г. [1].

Ответ очевиден. Как можно России требовать учёта поглотительного ресурса российских лесов на международном уровне, если в России этот учёт отсутствует,

поглотительный ресурс не капитализирован, и делается все, чтобы о нём «забыли»? Доходит до того, что на одном из круглых столов по проблемам леса в 2011г., проводимом в ТПП, бывший чиновник Рослесхоза так и заявил, что оценки эффективности использования лесов с применением эквивалента CO₂ в мире не существует. Это напоминает известное, что «в СССР секса не было»... на фоне того, что Россия в рамках РКИК периодически отчитывается о ежегодных объёмах выбросов парниковых газов, согласно Распоряжения Правительства РФ от 01.03.2006 N 278-р.

Поэтому, в первую очередь, необходимо оценить и капитализировать поглотительный ресурс российских лесов, сельхозугодий и территорий и сделать его активом российских регионов, лесопользователей и экономики в целом для оценки соблюдения принципов устойчивого развития, а не активом наших чиновников, которые торгуют им на международных переговорах за места в международных организациях.

Для этого необходимо лесному ведомству совместно с лесопереработчиками разработать и использовать в обычной практике оценку эффективности своей работы по оказанию «экосистемных услуг» не только для экономики России, но и для экономики других стран. Именно наличие этого поглотительного ресурса территорий юрисдикции даёт возможность не только России, но и другим странам создавать свой ВВП. И эта экосистемная услуга России стоит значительно дороже, чем затраты других стран на охрану тигров, леопардов и медведей на территории России [24].

Капитализация поглотительного ресурса лесов и его задействование в российской и мировой экономике позволит обеспечить устойчивое развитие экономики регионов и рационального лесопользования в России в целом, и формирование источников финансирования сохранения биологического разнообразия на её территориях.

А иначе зачем налогоплательщикам нести затраты и содержать лесную службу если по «двойной бухгалтерии» методологии МГЭИК и других «зелёных» подходов результаты этих затрат сгорают как на пожаре в прямом смысле слова (фактически объёмы заготовленной древесины в пределах расчётной лесосеки по методологии МГЭИК приравнены к сгоревшей в результате лесного пожара). Или Россия в международных соглашениях с символом лидирующей партии так и будет все время в роли медведя из русской народной сказки «Вершки и корешки»?.. [25].

Литература

1. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
2. Киотский протокол [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf.
3. Указ Президента РФ от 30.09.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19344>.
4. В.В. Путин и Премьер-министр Королевства Дания Л. Лёкке Расмуссен, совместная пресс-конференция [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/8038/>.
5. Победа нефти над добром [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru/analytics/20130818/957050636.html#ixzz2cP4kTipC>
6. МГЭИК [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ipcc.ch/home_languages_main_russian.shtml#22.
7. «Ленинградсланец» станет федеральным [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nevastroyka.ru/1/2561/>.
8. Международное соглашение по тропической древесине (Женева, 27.01.2006 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_547/doc547a147x582.htm.
9. Мы никогда не требовали, чтобы наш голос в переговорах «весил» 80% / Александр Панфилов [Электронный ресурс]. — URL: <http://lesvesti.ru/news/view/5252/>.
10. Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/16219>.
11. Россия — гигантское хранилище углекислого газа [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nkj.ru/news/423/>.
12. Роль науки в переговорах ООН по климату усиливается, считает Бедрицкий [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru/earth/20131003/967472316.html>
13. Крах СССР привел к появлению крупнейшей в мире воронки по поглощению углекислого газа [Электронный ресурс]. — URL: <http://inopressa.ru/article/03Oct2013/newscientist/carbon.html>.
14. Израэль Ю.А. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.igce.ru/page/izrael>.

15. Соловьянов А.А. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russtat.ru/index.php?vid=2&id=48.....>
16. Бедрицкий А.И. [Электронный ресурс]. — URL: <http://state.kremlin.ru/persons/51>.
17. Приморье: земля леопардам, а для людей — резервация? [Электронный ресурс]. — URL: <http://trud-ost.ru/?p=177945&cpage=1#comment-180621>.
18. Эколого-экономический индекс регионов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.greenpatrol.ru/news/117898>.
19. Директор Амурского филиала WWF Дарман стал заслуженным экологом РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru/eco/20130925/965696930.html>.
20. Таежные квоты [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vsp.ru/social/2011/08/23/515278>.
21. Руководители «Вышки» приговорили Россию к нелегальной миграции [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nakanune.ru/articles/18006/>.
22. Выступление В.В. Путина на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. — URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/50385>.
23. Потапов В.В. Дьявольские детали климатических игр в процессе глобализации [Электронный ресурс]. — URL: <http://zavtra.ru/content/view/dyavolskie-detali-klimaticheskikh-igr-v-protssesse-globalizatsii/>.
24. Потапов В.В. Углекислотный эквивалент как экономический инструмент механизма снижения энергоемкости российской экономики и регулирования выбросов парниковых газов в условиях инновационного развития России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ecoindustry.ru/magazine/archive/viewdoc/2006/6/695.html>.
25. Потапов В.В. «Вершки и корешки» на Киотском поле [Электронный ресурс]. — URL: <http://wek.ru/vershki-i-koreshki-na-kiotskom-pole>.